

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации

Студент

Н.А. Коняева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Л. Соломеник

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«   »   20   г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена тем, что уже многие десятилетия существует значительная неопределенность в отношении возможности привлечения к ответственности сторон, которые участвовали в переговорном процессе по поводу заключения договора, но так и не смогли достичь соглашения и заключить полный юридически обязательный контракт.

Цель работы - провести комплексный анализ преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Для этого определяются следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие и сущность преддоговорных отношений;
- 2) рассмотреть понятие преддоговорной ответственности по российскому гражданскому праву;
- 3) рассмотреть виды преддоговорных нарушений;
- 4) рассмотреть особенности ответственности за преддоговорные нарушения.

Объектом исследования является ответственность за нарушения в сфере выработки и согласования условий будущего договора.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие виды правонарушений и меры ответственности в сфере выработки и согласования условий будущего договора.

Методология исследования представлена диалектическим методом познания, а также системным и формально-юридическими методами.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература, материалы юридической практики. Всего использован 31 источник. Объем работы составил 40 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	6
1.1. Понятие и сущность преддоговорных отношений.....	6
1.2. Понятие преддоговорной ответственности по российскому гражданскому праву.....	8
ГЛАВА 2.ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДДОГОВОРНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	22
2.1. Виды преддоговорных нарушений.....	22
2.2. Особенности ответственности за преддоговорные нарушения.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37

ВВЕДЕНИЕ

Практика заключения договоров в условиях свободного рынка уже достаточно длительное время обуславливает интерес отечественных и зарубежных специалистов различного профиля к экономическим рискам, возникающим в процессе заключения договора, и к возможностям их минимизации в ходе преддоговорных контактов.

«Уже многие десятилетия существует значительная неопределенность в отношении возможности привлечения к ответственности сторон, которые участвовали в переговорном процессе по поводу заключения договора, но так и не смогли достичь соглашения и заключить полный юридически обязательный контракт. Причем данный вопрос имеет не только сложный доктринальный, но также и существенный практический аспект, поскольку преддоговорные отношения могут быть сопряжены со значительными организационными расходами, составляющими так называемый негативный интерес, а также иметь и позитивный интерес, выражающийся в несении упущенной выгоды ввиду незаключенности (недействительности) договора. В связи с этим проблематика преддоговорной ответственности вызывает все больший интерес»¹.

Объектом исследования является ответственность за нарушения в сфере выработки и согласования условий будущего договора.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие виды правонарушений и меры ответственности в сфере выработки и согласования условий будущего договора.

Цель работы - провести комплексный анализ преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Для этого определяются следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие и сущность преддоговорных отношений;

---

¹ Трояновский А.В. Развитие института преддоговорной ответственности в гражданском и общем праве // Юрист. 2017. № 14. С. 20.

- 2) рассмотреть понятие преддоговорной ответственности по российскому гражданскому праву;
- 3) рассмотреть виды преддоговорных нарушений;
- 4) рассмотреть особенности ответственности за преддоговорные нарушения.

Методология исследования представлена диалектическим методом познания, а также системным и формально-юридическими методами.

Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов как: Бевзенко Р.С., Богданов В.В., Богданов Д.Е., Генкин Д.М., Демкина А.В., Жужжалов М.Б., Крашенинников Е.А., Кучер А.Н., Мазур О.В., Муратова О.В., Овчинникова К.Д., Очхаев Т.Г., Трояновский А.В., Хвоцинский А.

Нормативная база исследования представлена Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами.

Также при написании работы были использованы материалы судебной практики.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами и включает введение, две главы, включающие четыре параграфа, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие и сущность преддоговорных отношений

Преддоговорные правоотношения и преддоговорная ответственность исследованы в науке гражданского права значительно в меньшей степени, чем договорные и деликтные. Это связано и с тем, что российскому законодательству не были известны общие правила о преддоговорной ответственности, не была воспринята теория *culpa in contrahendo* и судебной практикой.

Но современное гражданское законодательство динамично развивается. Значительные изменения в законодательстве появились в связи с его совершенствованием на основании соответствующей Концепции². «С 1 марта 2013 года вступили в силу измененные правила ст. 1 ГК РФ, в которой закреплён принцип добросовестности. Этот принцип очень важен как для института преддоговорных отношений, так и для появления преддоговорной ответственности. Во многих правовых системах именно развитие судебной практикой принципа добросовестности привело к появлению института преддоговорной ответственности»³.

В гражданском праве можно выделить отдельную категорию правоотношений, возникающих на стадии подготовки к заключению договора. Указанные правоотношения носят переходный характер и выполняют роль промежуточного звена между не урегулированными ни нормами права, ни положениями договора деловыми преддоговорными отношениями сторон и, собственно, стадией договорных отношений⁴.

---

² Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России. URL://<http://www.privlaw.ru>.

³ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.

⁴ Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

По справедливому замечанию А. Демакиной «преддоговорные отношения сторон могут быть весьма разнообразны, и еще до момента заключения договора на участнике преддоговорных отношений могут лежать разные обязанности. Правила ст. 434.1 ГК РФ устанавливают, что при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно. Новым с 1 июня 2015 года для нашего правового порядка является то, что с этого времени закон регламентирует не только права и обязанности, связанные с направлением оферты, но и более раннюю стадию отношений, когда еще нет четкого представления о партнере, виде договора и его условиях. На участников преддоговорного процесса закон возлагает обязанность действовать добросовестно на всей стадии преддоговорного процесса, т.е. преддоговорное отношение регулируется законом. Однако сами переговоры не возможны без участия как минимум двух участников, переговоры предполагают наличие общественной «связи», которая возникает посредством действий, направленных на вступление в переговоры»⁵.

Основанием возникновения преддоговорных правоотношений могут являться различные юридические факты (в том числе, сделки). Однако не любые действия сторон на преддоговорном этапе могут рассматриваться в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Представляется целесообразным закрепить в гражданском законодательстве в качестве общего правила норму, которая бы связывала начало течения преддоговорных правоотношений не с момента любого вступления в переговоры по поводу будущего договора, а только с того момента, когда поведение сторон (или одной из них) явно свидетельствует о намерении заключить договор и/или вести переговоры об их заключении.

Субъектами преддоговорного правоотношения, могут являться не только стороны будущего договора, но и различного рода посредники,

---

⁵ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 7.

способствующие заключению договора. Гражданско-правовое регулирование преддоговорных отношений должно учитывать участие в преддоговорных отношениях таких субъектов, возлагая на них обязанность добросовестного ведения переговоров наряду с непосредственными участниками будущего договора.

Содержание преддоговорных правоотношений выражается либо в общей обязанности надлежащего поведения на стадии заключения договора (обязанность добросовестного ведения переговоров), либо в обязанности заключить договор.

1.2. Понятие преддоговорной ответственности по российскому гражданскому праву

В современном гражданском законодательстве РФ реализован подход классической цивилистики, при котором обязанности и ответственность участников преддоговорных отношений обуславливаются в основном наличием договорных отношений между ними. В то же время положения действующего законодательства, как материального, так и процессуального, не создают непреодолимых препятствий формированию судебно-арбитражной практики по разрешению преддоговорных споров и развитию института преддоговорной ответственности.

В настоящее время гражданское законодательство содержит нормы о преддоговорной ответственности. Так, в ст. 434.1 предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто.

При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о

заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Во-первых, в норме установлена обязанность.

Во-вторых, предусмотрена ответственность лица за ее нарушение. Нельзя не отметить, что к ответственности привлекается лицо, которое ведет или прерывает переговоры недобросовестно. Это в свою очередь предполагает процесс «общения», наличие «связи» или «связанности» между несколькими сторонами.

Данные положения ГК РФ вызывают вопросы:

- какова природа преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности;

- какие нормы ГК РФ можно применять при недостаточности правил ст. 434.1 ГК РФ (общие положения об обязательствах или нормы о деликтах).

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо определиться с природой преддоговорных контактов сторон. Мы предполагаем, что в ближайшее время в ходе теоретического осмысления положений ГК РФ о преддоговорной ответственности могут быть выдвинуты как минимум две теории:

- внедоговорный характер отношений и деликтный характер ответственности, означающий, что ответственность возникает в связи с причинением вреда (применяются нормы о деликте);

- преддоговорная ответственность связана с нарушением особого преддоговорного обязательства, содержанием которого является обязанность добросовестного поведения на этапе переговоров (применяются общие положения об обязательствах).

О.В. Муратова в связи с этим отмечает, что «на самостоятельный характер преддоговорных отношений указывают действия контрагентов, направленные на достижение общей цели взаимодействия. Такой целью может быть совершение правомерных действий, направленных на последующее извлечение прибыли. Отсутствие формального основания в

виде заключенного договора не позволяет однозначно указать на договорный характер правоотношений. Поскольку обязанности сторон не возникают в силу договора и их нарушение не может являться основанием для привлечения к договорной ответственности, следует вывод о внедоговорном характере преддоговорных отношений, что позволяет признать наличие преддоговорной ответственности. Говоря о внедоговорной природе отношений, речь ведут не о деликтах, а о самостоятельной группе внедоговорных обязательств - преддоговорных обязательствах, недобросовестное исполнение которых является основанием для привлечения к преддоговорной ответственности, в рамках которой предусмотрен собственный набор средств правовой защиты»⁶.

Можно привести доводы в пользу обеих позиций. Например, «об обязательственной природе преддоговорных отношений говорит и место в ГК РФ самой нормы о ведении переговоров и преддоговорной ответственности. Закрепление обязанности вести себя добросовестно, вступая в переговоры, уже может свидетельствовать о законодательном регулировании самой стадии переговоров, а не только об урегулировании вопросов, связанных с возмещением убытков»⁷. Например, А. Хвощинский задается вопросом о возможности признать существование подразумеваемого договора о переговорах⁸.

В основу доводов в пользу деликтного характера преддоговорной ответственности может быть положен названный в ГК способ определения убытков: защите подлежит только негативный интерес, стороны должны быть приведены в первоначальное положение, что, конечно же, характерно для возмещения внедоговорного вреда⁹. Обосновать внедоговорный характер

---

⁶ Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: специфика и тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 71.

⁷ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 4.

⁸ Хвощинский А. В поисках договора о переговорах // Бизнес-адвокат. 2000. N 1.

⁹ Разъяснения Верховного Суда РФ об ответственности за нарушение обязательств // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2016.

ответственности за нарушение переговоров можно и на основании теории существования обязанностей вне правоотношения¹⁰: обязанность вести себя добросовестно установлена самим законом и существует для всех участников гражданского оборота. За нарушение этой обязанности закон предусматривает меру ответственности - возмещение убытков.

В настоящее время в отечественной литературе не обнаруживается работ, в которых более или менее четко была бы представлена и аргументирована первая или вторая позиция. В то же время Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева высказали «промежуточную» теорию: преддоговорную ответственность нельзя квалифицировать ни в качестве деликтной ответственности, ни в качестве договорной ответственности, при этом поскольку в основании возникновения ответственности за *culpa in contrahendo* лежит нарушение обязанности, которая, так же как и договорная обязанность, связывает поименно определенных лиц и возникает в результате совершения ими правомерных волевых действий, к этой ответственности могут применяться по аналогии предписания о договорной ответственности¹¹.

Возвращаясь к новым правилам ст. 434.1 ГК РФ, можно констатировать, что закон регламентирует этап переговоров и из преддоговорных контактов сторон возникает определенное обязательство.

Во-первых, это относительное правоотношение, которое связывает именно участников переговоров.

Во-вторых, основанием возникновения такого обязательства являются определенные действия партнеров по переговорам. Под таким действием мы будем понимать любое волевое действие, которое достаточно определено (в каких-то случаях к нему могут быть законом установлены требования, например, объявление торгов, направление оферты в случае обязательности

---

¹⁰ Генкин Д.М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. 1958. N 6. С. 97 – 98.

¹¹ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. N 6. С. 82 - 93.

заключения договора) и выражает намерение лица считать себя ведущим переговоры с адресатом, который совершит в ответ такое же достаточно определенное действие или который в соответствии с законом обязан будет «отреагировать» на первое действие.

Содержанием обязательства, возникающего в ходе преддоговорных контактов, исходя из ст. 434.1 ГК РФ будет обязанность по добросовестному ведению переговоров (п. 2 указанной нормы). Добросовестным считается такое действие каждой из сторон, которое можно ожидать, исходя из того, что стороны принимают во внимание интересы друг друга.

«Отношения сторон, которые возникают на стадии ведения переговоров, порождают юридическую связанность, а соответственно и некую гражданско-правовую ответственность, которая в Гражданском праве Российской Федерации была закреплена в 2015 году. Гражданские правоотношения, в том числе и те, которые возникают до заключения сделки, договора, должны основываться на принципе добросовестности, который закреплен в пункте 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Раскрытие значения добросовестных действий дается в Постановлении Пленума Верховного суда от 23.06.2015 №25, где суд пишет: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное». Таким образом, добросовестным считается такое действие каждой из сторон, которое можно ожидать, исходя из того, что стороны принимают во внимание интересы друг друга»¹².

Принцип добросовестности, в частности, при ведении переговоров о

---

¹² Ипатенко О.О. Гражданско-правовая ответственность за нарушение преддоговорных отношений // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Наука на современном этапе: вопросы достижения, инновации. Томск, 2019. С. 19.

заключении договора, закреплен и в статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подпункты 1,2 пункта 2 данной статьи содержат в себе признаки, которые характеризуют действия сторон как недобросовестные. К ним относят: предоставление неполной или/и недостоверной информации, которая является значимой при совершении конкретной сделки, а так же внезапное прекращение переговоров, о которых другая сторона не могла предполагать. Частным случаем недобросовестного поведения при ведении переговоров является разглашение конфиденциальной информации

Таким образом, при нарушении принципа добросовестности при ведении переговоров, виновная сторона должна возместить ущерб пострадавшей стороне в размере понесенных потерпевшей стороной убытков, возникших при ведении переговоров и убытков, в связи с потерей возможности заключить договор. Отсутствие заключенного договора не является основанием, по которому может быть исключена ответственность. Судебные решения, вынесенные по данным делам, зачастую бывают положительными. Категория «добросовестность» является абстрактной, поэтому критериями для разграничения добросовестности и недобросовестности должны служить нормы, в которых заключены принципы и начала гражданского права. Оценка поведения сторон, при их обращении в суд, остается на усмотрение судьи. Таким образом, при исследовании преддоговорной ответственности, важное место занимает рассмотрение и анализ судебной практики по данным спорам. Механизм преддоговорной ответственности расширяет сферу гражданско-правовой защиты, что с одной стороны увеличивает надежность гражданских правоотношений, но с другой стороны порождает проблему, связанную с принятием решений судами, так как нет четкого алгоритма действий и точных категорий, которые можно было бы оценить однозначно. Необходимо отметить, что на сегодняшний день, судебные решения зачастую являются положительными, то есть встают на сторону лица, от

заклучения с которым контрагент необоснованно оказался. Таким образом, проанализировав судебную практику по статье 446 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно привести следующий пример, решением которого стало понуждение к заключению дополнительного соглашения². Общество с ограниченной ответственностью и публичное акционерное общество являлись смежными сетевыми организациями, которые оказывали услуги по передаче электрической энергии.

Между ними был заключен договор оказания услуг, который предусматривал, что ООО является заказчиком, а ПАО – исполнителем и обязано оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии, а заказчик – оплачивать их. В договоре указан перечень точек поставки и приема, а также средства измерения электроэнергии в сеть заказчика. Так же, договором предусмотрено оформление дополнительного соглашения при изменении точек поставки и приема электроэнергии и других существенных условий договора. На Территории края изменилась схема электроснабжения, в связи с этим общество с ограниченной ответственностью направило публичному акционерному обществу дополнительное соглашение к договору оказания услуг, изменяющее условия по точкам поставки и приема электроэнергии, которое вступало в силу с даты его подписания сторонами. Однако, стороны не достигли согласия по условиям данного дополнительного соглашения.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с требованием понудить публичное акционерное общество к заключению дополнительного соглашения. Решением Арбитражного суда иск удовлетворен и на публичное акционерное общество возложена обязанность в течение десяти дней со дня вступления в законную силу решения, заключить с обществом с ограниченной ответственностью дополнительное соглашение. В итоге, дополнительное соглашение подписано ПАО.

Таким образом, отказ от подписания договора или дополнительного

соглашения не может быть однозначным и неизменным. Судебные органы зачастую принимают решения в пользу стороны, направившей оферту, и понуждают вторую сторону к подписанию соответствующих документов. Отсутствие закрепленных правоотношений вообще, или их изменивших условий в частности, не является гарантом того, что эти правоотношения не будут закреплены по решению суда.

Таким же образом незаключенный договор или дополнительное соглашение не освобождают уклоняющуюся сторону от ответственности, в данном случае – преддоговорной.

Добросовестное поведение на этапе переговоров о заключении договора должно являться основным принципом преддоговорных отношений.

Стороны должны понимать, что помимо преддоговорных правоотношений существует и преддоговорная ответственность. Преддоговорные отношения являются сложным механизмом, в результате которого должен быть заключен договор, совершена сделка, результат которой будет эффективным и полезным для каждой из сторон.

При ведении переговоров о заключении договора, стороны должны приложить большие усилия, так как добросовестное поведение является гарантом взаимовыгодных гражданско – правовых отношений.

«При объективном подходе к понятию добросовестности и формированию «стандарта» добросовестного поведения учитывается, что свобода участника гражданского правоотношения ограничена законными правами и интересами других участников:

- правом на предоставление необходимой информации;
- правом на последовательное и полное исполнение обязательства;
- ожиданием ненарушения прав и интересов со стороны других лиц;

- невозможностью по общему правилу одностороннего выхода из обязательств»¹³.

Согласно гражданскому законодательству недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагаются:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Исходя из того, что законодатель закрепляет примерный перечень действий, которые должны подпадать под недобросовестное поведение, можно констатировать, «что обязанность добросовестно вести себя в рамках преддоговорного обязательства как минимум включает в себя следующее:

- предоставление стороне полной и достоверной информации, в том числе сообщение об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны (например, при купле-продаже необходимо сообщить обо всех обременениях предмета договора);

- вести переговоры только при наличии намерения заключить договор;

- не прекращать внезапно и неоправданно ведение переговоров.

Кроме того, обязанностью в рамках данного обязательства может быть и обязанность не раскрывать полученную в ходе переговоров о заключении договора информацию.

Таким образом, обязанность по добросовестному ведению переговоров связана либо с информированием в рамках преддоговорного обязательства, либо с самим процессом переговоров»¹⁴.

Однако можно встретить решения судов, где нормы о преддоговорной

---

¹³ Демкина А.В. Преддоговорные правоотношения: новое в ГК РФ. М.: Издание Государственной Думы, 2016. С. 32.

¹⁴ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 4.

ответственности не применяются по формальным основаниям. Так, истец ссылаясь на ст. 434.1 ГК РФ, доказывая факт заключения договора между сторонами. Договор подписан сторонами не был, фактически стороны обменялись в 2014 году электронными сообщениями, из которых суд не смог установить, что они исходили от уполномоченных лиц.

Ссылка на ГК РФ судом была отвергнута, поскольку правила ст. 434.1 ГК РФ вступили в силу только с 1 июня 2015 года¹⁵. Представляется, что с выводом судебной инстанции нельзя согласиться, поскольку, как было показано, институт преддоговорной ответственности в российском законодательстве появился с 1 марта 2013 года, поэтому недобросовестный контрагент по переговорам мог быть привлечен к ответственности по правилам и ГК РФ.

Из приведенного примера видно, что во многом эффективность института преддоговорной ответственности зависит от действия принципа добросовестности и его судебного толкования¹⁶.

Мы полагаем, что существуют следующие пути развития института преддоговорной ответственности в законодательстве.

Первый путь связан закреплением в законодательстве наиболее распространенных видов преддоговорных нарушений и установлением ответственности за них в виде обязанности возместить причиненные убытки.

Второй путь заключается в законодательном признании преддоговорных отношений (квази) обязательственными, что позволило бы применять нормы главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств в виде возмещения убытков.

Третий путь связан с более подробным отражением в законодательстве принципа свободы договора с учетом теоретической модели способа заключения договора.

---

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 N 09АП-33403/2015-ГК по делу N А40-208031/14 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2016 N Ф04-2628/2016 по делу N А67-7236/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Как видно из п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, эти две группы обязанностей в ней и закреплены.

Первая группа обязанностей, связанных с последовательным ведением переговоров, закреплена в отечественном законодательстве в виде презумпции недобросовестного поведения, к которому относится внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Представляется, что нужно относить к добросовестному поведению возможность прекращения переговоров на ранней стадии по любому основанию.

Однако на поздней стадии переговоров не всякое основание для прекращения переговоров должно считаться надлежащим и может служить основанием для квалификации поведения как добросовестного.

При определенных обстоятельствах параллельное ведение переговоров может быть расценено как нарушение принципа добросовестности, например в том случае, если ведущая параллельные переговоры сторона уверяет контрагента в эксклюзивности переговоров именно с ним.

В практике других стран уже сложился такой способ ухода от преддоговорной ответственности, как специальное затягивание переговоров, когда изначально и не было цели заключить договор¹⁷, с тем чтобы контрагент сам отказался или вышел из переговоров. Такие действия также должны признаваться недобросовестным ведением переговоров и влечь преддоговорную ответственность.

Вторая группа обязанностей связана с информированием на преддоговорной стадии. Ненадлежащее предоставление и раскрытие необходимой информации будет свидетельствовать о недобросовестности поведения. Недобросовестными действиями при проведении переговоров

---

¹⁷ Очхаев Т.Г. К вопросу о некоторых проблемах отечественного института существенного изменения обстоятельств и перспективах оптимизации позитивного регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 122 - 149.

предполагается предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Представляется, что общими критериями отнесения к недостоверной и неполной информации могут быть те правила, которые содержатся в ст. 178 ГК РФ, а также выработаны судебной практикой при применении названной нормы.

Обстоятельства, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, согласно п. 2 ст. 178 ГК РФ будут:

- информация о предмете сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- информация о природе сделки;
- информация о лице, с которым она вступает в сделку, или лице, связанном со сделкой;
- а также обстоятельства, которые участник переговоров упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которых он с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Для отдельных видов отношений объем подлежащей раскрытию информации определяется законом (см., напр.: ст. 8 - 10 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»¹⁸, ст. 8 и 30 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹⁹).

Представляется, что преддоговорная ответственность должна наступать и за действия «третьих лиц», за которых потенциальная сторона договора несет ответственность.

По аналогии с правилами ст. 179 ГК РФ основанием преддоговорной ответственности может быть обман добросовестного участника переговоров

---

¹⁸ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.

¹⁹ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

третьим лицом при условии, что потенциальный контрагент знал или должен был знать об обмане. Должно считаться, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки и ведении переговоров.

Согласно ГК РФ правила этой статьи применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров. Это еще раз подтверждает самостоятельность и независимость отношений по ведению переговоров о заключении договора от «основного» обязательства, возникающего из договора.

Поэтому независимо от того, заключен ли «основной» договор, а также от близости к его заключению, недобросовестное ведение переговоров должно влечь негативные последствия, однако, возможно, размер этих негативных последствий может быть разным в зависимости от близости к согласованию условий «основного» договора.

Правоотношение характеризуют также через волю и интерес. Воля проявляется в необходимости совершения действий по вступлению в переговоры, а интерес заключается в получении необходимой информации по заключению договора и согласовании условий заключения договора.

Обратим внимание и на санкции, которые предусмотрены в отечественном законодательстве для применения в случае нарушений на этапе переговоров. Необходимо отметить, что преддоговорное обязательство организационное, направленное на получение информации и «организацию» заключения договора.

Заключение договора не возможно без согласования волею его сторон, в каких-то случаях без участия сторон восполнить отсутствие согласования существенных условий договора невозможно. Поэтому законодатель закрепил последствия нарушения обязанности вести переговоры добросовестно в виде возмещения другой стороне причиненных недобросовестным поведением убытков.

Убытками, подлежащими возмещению, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДДОГОВОРНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Виды преддоговорных нарушений

Преддоговорная ответственность в действующем гражданском законодательстве ограничивается лишь некоторыми частными случаями, прямо закрепленными в тексте закона.

Так, «ст. 445 ГК РФ устанавливает специальные правила для заключения договора в обязательном порядке. В случаях, когда в соответствии с ГК РФ или иными законами для стороны, которой направлена оферта (проект договора), заключение договора обязательно, эта сторона должна направить другой стороне извещение об акцепте, либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение тридцати дней со дня получения оферты. Согласно п. 4 указанной статьи, если сторона, для которой в соответствии с ГК РФ или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. При этом сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Возмещение таких убытков и есть преддоговорная ответственность»²⁰.

Последствием недобросовестного поведения при заключении договора купли-продажи предприятия может быть недействительность сделки. Но отметим, что в этом случае термин «ответственность» можно употребить только условно, поскольку в юридической литературе под мерами ответственности понимаются только меры, влекущие дополнительные невыгодные имущественные последствия для лица, а меры по лишению силы

---

²⁰ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 4.

сделки рассматриваются в качестве мер защиты.

В судебных решениях указывается, что в силу ст. 560, 561 ГК РФ обязательным приложением к договору продажи предприятия являются акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, перечень всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований.

Необходимость приложения указанных документов исходя из ГК РФ относится к требованиям, предъявляемым к форме договора, несоблюдение которых согласно п. 2 той же статьи влечет его недействительность. Отметим, что, по нашему мнению, отсутствие данных документов свидетельствует о том, что предмет договора сторонами не определен, а, следовательно, последствием этого должна быть незаключенность договора, а не его недействительность. Представляется, что данные правила ГК РФ следует пересмотреть и изменить.

Несмотря на то что нашему гражданскому законодательству в целом не были известны общие правила о ведении переговоров и наступлении преддоговорной ответственности, можно было обнаружить отдельные специальные правила о возможности применения мер ответственности (как правило, в виде взыскания убытков) за определенные действия на стадии согласования условий будущего договора и заключения договора.

Стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров. Такое соглашение может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности. Соглашение о порядке ведения переговоров может устанавливать неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений.

В соглашениях о порядке ведения переговоров могут содержаться условия конкретизирующие требования к добросовестному поведению сторон. Закрепленная в Гражданском кодексе обязанность действовать

добросовестно при ведении переговоров и, соответственно, обязанность возместить другой стороне убытки не позволяет утверждать, что в данном случае имеют место быть обязательственные правоотношения. Следует указать, что категории «обязанность» и «обязательство» не тождественные категории.

Наличие связанности сторон во время ведения переговоров также не позволяет говорить о наличии обязательственных правоотношений, поскольку в соответствии со статьей 2.1.15 Принципов УНИДРУА и пунктом 1 статьи 434.1 Гражданского кодекса стороны свободны в ведении переговоров и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Соглашением о ведении переговоров нельзя установить для сторон обязанность заключить договор по результатам переговоров, поскольку будет нарушен основополагающий принцип договорного права – свободы договора.

Это положение подтверждает, что связанность участников переговоров имеет иное функциональное назначение, чем связанность в обязательстве. Соглашения о ведении переговоров имеют организационный, координирующий характер.

Регламентируя принцип добросовестного ведения переговоров о заключении договора, законодатель в статье 434.1 ГК РФ закрепляет критерии недобросовестного поведения. Недобросовестность обосновывается вступлением в переговоры без намерения заключить договор, неполнотой, недостоверностью передаваемой информации контрагенту, а также с необоснованным прерыванием ведения переговоров, раскрытием третьим лицам конфиденциальной информации. Нарушение принципа добросовестности сторон в преддоговорных отношениях является основанием возникновения охранительных правоотношений. Основанием преддоговорной ответственности является не нарушение обязательств, а недобросовестные действия (бездействие) в ходе преддоговорных отношений. Вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности,

как в отечественной, так и зарубежной цивилистике, является дискуссионным.

В римском праве преддоговорная ответственность носила договорный характер. Во Франции преддоговорная ответственность имеет деликтный характер. Германское право трактует преддоговорную ответственность как квазидоговорную. В ряде зарубежных государств преддоговорная ответственность имеет квазиделиктный характер. Новеллы Гражданского кодекса РФ 2015 года не разрешили вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности. Общей санкцией за недобросовестное поведение является возмещение убытков. Законом либо соглашением о ведении переговоров стороны могут предусмотреть взыскание неустойки. В пункте 8 статьи 434.1 ГК РФ указано: не исключено применение норм о деликтных обязательствах к отношениям сторон, возникшим при установлении договорных обязательств. Правовым последствием недобросовестного поведения на преддоговорной стадии может стать признание договора, заключенного по результатам переговоров, недействительным, например, в случаях обмана или заблуждения, а также применение публично-правовых мер, например, связанных с нарушением конкурентного законодательства. Таким образом, в зависимости от оснований недобросовестного поведения на преддоговорной стадии к отношениям сторон могут применяться нормы о договорной или деликтной ответственности.

В то же время следует отметить, что глава 25, как и глава 59, Гражданского кодекса устанавливает ответственность за нарушение обязательств. Поскольку преддоговорные отношения обязательственными не являются, положения о договорной и внедоговорной ответственности к данным отношениям могут применяться только с учетом особенностей статьи 434.1 ГК РФ. В целом отношения, возникающие между будущими контрагентами на стадии заключения договора, многообразны, имеют организационно-информационный характер и лишь в некоторых случаях

являются обязательственными. Например, в силу предварительного договора между сторонами возникает обязательство по заключению основного договора.

Условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны.

Мы полагаем, что законодательная регламентация преддоговорных правонарушений существенно уже, чем реальная практика существования данного института Нормы, устанавливающие определенные преддоговорные обязанности сторон в ГК РФ, однако сфера их действия охватывает лишь определенные способы заключения договоров.

С 1 марта 2013 года в нашем законодательстве закреплен принцип добросовестности. «Этот принцип должен действовать на всех стадиях хозяйственной деятельности и на всех этапах «развития» гражданского правоотношения, в том числе и на стадии ведения переговоров. Само правило ГК РФ гласит, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно не только при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, но и при установлении гражданских прав и обязанностей, то есть еще на стадии приобретения гражданских прав, а значит и на стадии ведения переговоров о заключении договоров»²¹.

Однако для установления преддоговорной ответственности одного принципа не достаточно. Хотя во многих странах именно применение судами принципа добросовестности привело к формированию института преддоговорной ответственности. Специфика правоприменения, особенности правосознания и т.д. в нашем государстве «требуют», чтобы в законе было прямо закреплено правило, позволяющее применять конкретные меры к лицу, которое недобросовестно ведет переговоры.

---

²¹ Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 4.

К отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434.1 ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

Предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например, пытался получить коммерческую информацию у истца либо воспрепятствовать заключению договора между истцом и третьим лицом (пункт 1 статьи 421 и пункт 1 статьи 434.1 ГК РФ). При этом правило пункта 2 статьи 1064 ГК РФ не применяется²².

Вместе с тем недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

2.2. Особенности ответственности за преддоговорные нарушения

До 1 июня 2015 года отечественному гражданскому законодательству не были известны общие правила о преддоговорной ответственности сторон, которая является следствием нарушения особого преддоговорного

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

правоотношения. Понятие «преддоговорная ответственность» не раскрывается в гражданском законодательстве РФ и сейчас.

В литературе, например, отмечалось, что «термин «преддоговорная ответственность» сам по себе не квалифицирует ответственность как особую, отличную от деликтной, договорной, квазиделиктной или квазидоговорной, а просто указывает на временную стадию, недолжное поведение на которой влечет такую ответственность»²³. В РФ было только несколько норм, связанных с ведением переговоров и установлением ответственности за необоснованное их прерывание (которые действуют и сейчас).

«В настоящее время институт преддоговорной ответственности имплементирован в ГК РФ путем законодательного закрепления принципа добросовестности, который распространяет свое действие на стадию ведения переговоров посредством введения специальной материальной нормы, регламентирующей порядок ведения переговоров, а также коллизионной нормы о праве, подлежащей применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора»²⁴.

Изучив основание преддоговорной ответственности, преддоговорные нарушения можно сделать вывод о том, что особенностью преддоговорной ответственности является то, что она не составляет самостоятельного вида ответственности, а может обладать чертами как договорной, так и деликтной ответственности.

Согласно п. 3 и 4 ст. 434.1 сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Так, в 2011 году Пленум ВАС РФ в своем Постановлении по поводу будущей недвижимости указал, что «в случаях, когда покупатель подписал

---

²³ Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. С. 218.

²⁴ Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: специфика и тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 71.

договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, находясь под влиянием заблуждения относительно того, что содержащихся в нем данных достаточно для индивидуализации предмета договора, он может потребовать от продавца возмещения реального ущерба, причиненного вследствие признания договора незаключенным, если докажет, что заблуждение возникло по вине продавца»²⁵.

Убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

А.В. Демкина полагает, что «к убыткам, подлежащим возмещению недобросовестной стороной, закон относит, во-первых, расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а во-вторых, расходы, понесенные стороной в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Таким образом, отечественное законодательство в качестве меры ответственности за нарушение преддоговорного обязательства предусматривает такую меру, как возмещение убытков. В отличие от иных правовых систем, где способом защиты может быть и признание договора заключенным, наш законодатель как общее правило устанавливает ответственность в виде убытков. При этом он точно определяет, что будет считаться убытками в данном случае, то есть не отсылает нас к общему правилу об убытках (ст. 15 ГК РФ), а формулирует специальные правила»²⁶.

---

²⁵ Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // СПС КонсультантПлюс; Бевзенко Р.С. Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 84 - 105, 91; Жужжалов М.Б. Учение Р. фон Иеринга о преддоговорной ответственности: влияние на современность и возможности по применению в будущем (комментарий к русскому переводу работы «Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров») // Вестник гражданского права. 2013. N 3. С. 267 - 311, 278.

²⁶ Демкина А.В. К вопросу об объеме возмещения при преддоговорной ответственности // Российская юстиция. 2015. № 11. С.15.

Такой подход представляется оправданным, поскольку преддоговорное обязательство организационное (направлено на организацию основного правоотношения) и использование таких мер в случае его нарушения, как принудительное заключение договора или создание фикции, что договор заключен, было бы неоправданным и сложно применимым. При применении последних возникали бы сложности с восполнением существенных условий договора, эти меры противоречили бы принципу свободы договора и не всегда отвечали бы интересам участников преддоговорного отношения.

Пленум ВС РФ отметил, сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом.

Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом²⁷.

При этом, «перечень убытков, которые допустимо взыскать, можно дополнить расходами на подготовку к заключению договора.

Убытки разрешено взыскать и когда сторона отказывается заключить договор из-за того, что контрагент сообщил неполную или недостоверную информацию. Истцом в такой ситуации выступает дезинформированная сторона. Не подкрепленные документами расходы не взыскиваются»²⁸.

Определяя размер убытков по правилам ст. 434.1 ГК РФ, отметим, что возмещению подлежит лишь реальный ущерб. Реальный ущерб может быть

---

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

²⁸ Переговоры о заключении договора: практика арбитражных судов // СПС Консультант Плюс, 2018.

выражен, во-первых, в тех расходах, которые сторона понесла в связи с организацией переговоров, например, это транспортные издержки, если переговоры ведутся в другом городе или стране, расходы на аренду залов для переговоров, расходы, связанные с привлечением экспертов, расходы на нотариальные действия, если их совершение необходимо для заключения договора или они совершаются по инициативе стороны, виновной в прерывании переговоров, и т.п. Однако такие расходы следует охарактеризовать как необходимые и разумные. Представляется, что завышенные расходы или расходы, не являющиеся необходимыми для заключения договора, суды не должны взыскивать, опираясь на принцип гражданского права «добросовестность».

При этом важное значение имеет новая редакция п. 5 ст. 393 ГК РФ, согласно которой размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Во-вторых, убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Сразу отметим, что законодатель не относит к убыткам, подлежащим возмещению, разницу в цене, которая связана с заключением в последующем договора на худших условиях.

Утрата возможности заключить договор с третьим лицом может повлечь возмещение такого размера убытков, как если бы договор был заключен и исполнен. Например, если речь идет об аренде недвижимого имущества на конкретные даты, и контрагент отказывается в заключении такого договора другим лицам, предполагая, что на эти даты будет заключен договор по уже ведущимся переговорам. Такая же ситуация возможна и в случае, когда предметом договора выступают отдельные виды товаров.

В литературе утрата возможности заключить договор с третьим лицом описывается как компенсация потери шанса (loss of chance) на получение

прибыли²⁹. «При необоснованном прекращении переговоров ущерб состоит в понесении потерпевшим ненужных расходов и упущенных альтернативных возможностях заключить аналогичный договор (*occasione contrattuali*), но не в убытках, которых можно было избежать, или потерянных выгодах, которые можно было получить, будь договор заключен»³⁰.

По нашему мнению, следует ограничить размер убытков, возмещаемых в рамках преддоговорной ответственности. Представляется, что в качестве общего правила возмещению должен подлежать лишь реальный ущерб.

С развитием информационных технологий существенно повысилась актуальность вопросов о достоверности и конфиденциальности сведений, сообщаемых участниками преддоговорных отношений друг другу в ходе выработки условий договора. Если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей.

---

²⁹ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. N 4.

³⁰ Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. N 3. С. 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать следующие выводы. Преддоговорные правоотношения и преддоговорная ответственность исследованы в науке гражданского права значительно в меньшей степени, чем договорные и деликтные.

Это связано и с тем, что российскому законодательству не были известны общие правила о преддоговорной ответственности, не была воспринята теория *culpa in contrahendo* и судебной практикой.

Стороны должны понимать, что помимо преддоговорных правоотношений существует и преддоговорная ответственность. Преддоговорные отношения являются сложным механизмом, в результате которого должен быть заключен договор, совершена сделка, результат которой будет эффективным и полезным для каждой из сторон. При ведении переговоров о заключении договора, стороны должны приложить большие усилия, так как добросовестное поведение является гарантом взаимовыгодных гражданско – правовых отношений.

До 1 июня 2015 года отечественному гражданскому законодательству не были известны общие правила о преддоговорной ответственности сторон, которая является следствием нарушения особого преддоговорного правоотношения. Понятие «преддоговорная ответственность» не раскрывается в гражданском законодательстве РФ и сейчас.

Однако, в настоящее время гражданское законодательство содержит нормы о преддоговорной ответственности. Так, в ст. 434.1 предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто.

Добросовестное поведение на этапе переговоров о заключении договора должно являться основным принципом преддоговорных отношений.

Это положение подтверждает, что связанность участников переговоров имеет иное функциональное назначение, чем связанность в обязательстве. Соглашения о ведении переговоров имеют организационный, координирующий характер.

Регламентируя принцип добросовестного ведения переговоров о заключении договора, законодатель в статье 434.1 ГК РФ закрепляет критерии недобросовестного поведения. Недобросовестность обосновывается вступлением в переговоры без намерения заключить договор, неполнотой, недостоверностью передаваемой информации контрагенту, а также с необоснованным прерыванием ведения переговоров, раскрытием третьим лицам конфиденциальной информации. Нарушение принципа добросовестности сторон в преддоговорных отношениях является основанием возникновения охранительных правоотношений. Основанием преддоговорной ответственности является не нарушение обязательств, а недобросовестные действия (бездействие) в ходе преддоговорных отношений.

Стороны должны понимать, что помимо преддоговорных правоотношений существует и преддоговорная ответственность. Преддоговорные отношения являются сложным механизмом, в результате которого должен быть заключен договор, совершена сделка, результат которой будет эффективным и полезным для каждой из сторон. При ведении переговоров о заключении договора, стороны должны приложить большие усилия, так как добросовестное поведение является гарантом взаимовыгодных гражданско – правовых отношений.

В основу доводов в пользу деликтного характера преддоговорной ответственности может быть положен названный в ст. 434.1 ГК способ определения убытков: защите подлежит только негативный интерес, стороны должны быть приведены в первоначальное положение, что, конечно же, характерно для возмещения внедоговорного вреда. Обосновать внедоговорный характер ответственности за нарушение переговоров можно и

на основании теории существования обязанностей вне правоотношения: обязанность вести себя добросовестно установлена самим законом и существует для всех участников гражданского оборота. За нарушение этой обязанности закон предусматривает меру ответственности - возмещение убытков.

При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Последствием недобросовестного поведения при заключении договора купли-продажи предприятия может быть недействительность сделки. Но отметим, что в этом случае термин «ответственность» можно употребить только условно, поскольку в юридической литературе под мерами ответственности понимаются только меры, влекущие дополнительные невыгодные имущественные последствия для лица, а меры по лишению силы сделки рассматриваются в качестве мер защиты.

Изучив основание преддоговорной ответственности, преддоговорные нарушения можно сделать вывод о том, что особенностью преддоговорной ответственности является то, что она не составляет самостоятельного вида ответственности.

Законодательная регламентация преддоговорных правонарушений существенно уже, чем реальная практика существования данного института. Нормы, устанавливающие определенные преддоговорные обязанности сторон в ГК РФ, однако сфера их действия охватывает лишь определенные способы заключения договоров.

Отечественное законодательство в качестве меры ответственности за нарушение преддоговорного обязательства предусматривает такую меру, как возмещение убытков.

В отличие от иных правовых систем, где способом защиты может быть и признание договора заключенным, наш законодатель как общее правило устанавливает ответственность в виде убытков. При этом он точно определяет, что будет считаться убытками в данном случае, то есть не отсылает нас к общему правилу об убытках (ст. 15 ГК РФ), а формулирует специальные правила.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

4. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.

Специальная литература:

6. Бевзенко Р.С. Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3.

7. Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
8. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. N 4.
9. Генкин Д.М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. 1958. N 6.
10. Демкина А.В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.
11. Демкина А.В. К вопросу об объеме возмещения при преддоговорной ответственности // Российская юстиция. 2015. № 11.
12. Демкина А.В. Преддоговорные правоотношения: новое в ГК РФ. М.: Издание Государственной Думы, 2016.
13. Жужжалов М.Б. Учение Р. фон Иеринга о преддоговорной ответственности: влияние на современность и возможности по применению в будущем (комментарий к русскому переводу работы «Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров») // Вестник гражданского права. 2013. N 3.
14. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России. URL:// <http://www.privlaw.ru>.
15. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. N 6.
16. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005.
17. Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. N 5.
18. Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: специфика и тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3.

19. Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. N 3.

20. Очхаев Т.Г. К вопросу о некоторых проблемах отечественного института существенного изменения обстоятельств и перспективах оптимизации позитивного регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8.

21. Переговоры о заключении договора: практика арбитражных судов // СПС Консультант Плюс, 2018.

22. Разъяснения Верховного Суда РФ об ответственности за нарушение обязательств // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2016.

23. Трояновский А.В. Развитие института преддоговорной ответственности в гражданском и общем праве // Юрист. 2017. № 14.

24. Хвоцинский А. В поисках договора о переговорах // Бизнес-адвокат. 2000. N 1.

Материалы судебной практики:

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

26. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // СПС КонсультантПлюс.

27. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС Консультант Плюс.

28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 N 09АП-5650/2011-ГК по делу N А40-113363/2010-136-292 // СПС КонсультантПлюс.

29. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.01.2012 по делу N А56-26830/2009 // СПС Консультант Плюс // СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.11.2010 по делу N А56-27417/2008 // СПС Консультант Плюс.

30. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 N 09АП-33403/2015-ГК по делу N А40-208031/14 // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2016 N Ф04-2628/2016 по делу N А67-7236/2015 // СПС КонсультантПлюс.